

Проблема идентификации зооантропоморфных изображений в искусстве верхнего палеолита

Научный руководитель – Житенев Владислав Сергеевич

Найденова Александра Андреевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия

E-mail: alyanayd@hotmail.com

Палеолитическое фигуративное искусство содержательно подразделяется в первую очередь на две большие, но неравные по количеству, группы: зооморфные и антропоморфные изображения. Между тем, существует категория сложно идентифицируемых образов, сочетающих в себе черты сразу и человека, и животного (или даже нескольких животных), называемых зооантропоморфными. Основная проблема подобных изображений состоит в том, что грань между строго антропоморфными изображениями и изображениями, имеющими искаженные черты, некоторыми исследователями трактуемые как звериные, не всегда ясна.

Изображения зооантропоморфов, хоть и являются достаточно редкими, встречаются в той или иной форме на протяжении всего верхнего палеолита. Древнейшее подобное изображение происходит из индонезийской пещеры Леанг Булу' Сипонг-4, располагающейся в южной части о. Сулавеси, и датируется на данный момент «по крайней мере 43,9 тыс. л.н.» ($44,41 \pm 0,49 - 35,7 \pm 0,57$ тыс. л.н.) [3].

Внимание к зооантропоморфным фигурам впервые было привлечено в 1904 г. статьей А. Брейля и Э. Картальяка, посвященной так названным «людям в масках» из пещеры Альтамира [4]. На данный момент точное число известных изображений зооантропоморфов остается спорным. Так, согласно Й. Марингеру, их число равняется 55 образам во всем искусстве верхнего палеолита, но после пересмотра материалов, произведенного А. Вельте и Ж. Ламбером, число зооантропоморфных фигур сократилось до 25 образов для монументального искусства и 23 – в искусстве малых форм [11]. Тем не менее, и эти подсчеты не являются финальными. Сложность с точным определением числа зооантропоморфных изображений в палеолитическом искусстве связана с проблемой их четкой идентификации, так как иногда они могут быть скрыты от глаз исследователя среди зооморфных фигур, а иногда, напротив, возникают в результате ошибочной интерпретации. Классическим примером подобной проблемы является изображение зубра, стоящего на двух ногах, представленного на сталагмите из пещеры Эль Кастильо [12]. Единственной чертой, позволяющей говорить об его зооантропоморфности, являются человеческие ступни.

В целом, соотношение человеческих и животных черт в подобных образах является крайне вариативным. В противопоставление вышеупомянутому изображению из Эль Кастильо существует двусторонняя гравировка на гальке из Ла Мадлен [1], которая представляет собой два человеческих силуэта – мужской и женский со звероподобными головами [7], напоминающими по стилю выгравированное на небольшом фрагменте песчаника изображение лошадиной головы и происходящему оттуда же [13]. Кроме того, широко известно панно из пещеры Пеш-Мерль, на котором изображено превращение бизона в женщину через две схематичные промежуточные стадии [5].

Подобная неоднородность зооантропоморфных образов делает актуальной задачу разработки четкого набора критериев, исходя из которого можно было бы с уверенностью идентифицировать подобные образы. Тем не менее, на данный момент исследования в большей

мере сконцентрированы на способах точного определения антропоморфных образов и их характерных черт. Попытки подробной систематизации антропоморфных признаков начались с работы А. Леруа-Гурана [9] и были продолжены П. Уко и А. Розенфельдом [14], а также такими исследователями как Л. Паль [10], М. Аршамбо [2], Ж.-П. Дюар [6] и О. Фуэнтес [8]. На данный момент наиболее широко используемой является «шкала человечности» (*échelle d'humanité*) Дюара [6], которая предполагает градацию образов по четырем основным критериям от неопределенного образа (*indéterminés*) до точно антропоморфного (*humanité certaine*). Основными критериями антропоморфности можно считать: бипедию или позу, уподобленную человеческой; руки, свободные при передвижении, и ноги, расположенные вдоль тела; круглую форму головы и прямую спинно-поясничную линию независимо от положения фигуры [8].

В отсутствие специально разработанной «шкалы зооантропоморфности» наиболее логичным вариантом представляется ориентация на вышеупомянутые критерии антропоморфизма с поправкой на необходимость присутствия у образа звериных черт в той или иной форме.

Источники и литература

- 1) Абрамова З.А. Древнейший образ человека. Каталог по материалам палеолитического искусства Европы. СПб. 2017.
- 2) Archambeau M. Les figurations humaines Pariétales Périgourdines: etude d'un cas: les Combarelles. Université de Provence. 1984.
- 3) Aubert, M., Lebe, R., Oktaviana, A.A. et al. Earliest hunting scene in prehistoric art. *Nature* № 576. 2019. 442–445 p.
- 4) Breuil H., Cartailhac E. Les peintures et gravures murales des cavernes pyrénéennes. Altamira de Santillane et Marsoulas // *L'Anthropologie*. t. XV. Paris. 1904. 625-644 p., t. XVI. Paris. 1905. 431-444 p.
- 5) D'Huy J. Le motif de la femme-bison. Essai d'interprétation d'un mythe préhistorique (1 partie) // *Mythologie Française*. №242. 2011. 44-55 p.
- 6) Duhard J-P. Réalisme de l'image masculine paléolithique. Bernin. 1996.
- 7) Fritz C., Tosello G. Exceptional evidence for Palaeolithic art in the Paris Basin: the engraved pebble from Étiolles (Essonne) // *Bulletin de la Société préhistorique française*. T. 108. №1. P. 27-46.
- 8) Fuentes O. La forme humaine dans l'art Magdalénien et ses enjeux (Approche des structures élémentaires de notre image et son incidence dans l'univers symbolique et social des groupes paléolithiques). Université Paris I Panthéon-Sorbonne. 2013.
- 9) Leroi-Gourhan A. Le geste et la parole. T. I: Technique et langage. Paris. 1964.
- 10) Pales L. Tassin de Saint-Péreuse M. Les gravures de la Marche. T. II: Le Humains. Paris. 1976.
- 11) Quéléc J-L. La caverne originelle. Art, mythes et premières humanités. Paris. 2022.
- 12) Ripoll Perelló E. Una figura de "hombre-bisonte" de la Cueva del Castillo // *Ampurias: revista de arqueología, prehistoria y etnografía*. Barcelona. № 33-34. 1971-1972. P. 93-110.
- 13) Tosello G. Pierres gravées du Périgord magdalénien. Art, symboles, territoires. In: *Gallia préhistoire. Suppléments, supplement 36*, 2003. P. 3-580.
- 14) Ucko P-J. Rosenfeld A. Anthropomorphic representations in Palaeolithic art // *Santander Symposium, Actas des Symposium internacional de arte rupestre*. 1972. P. 149-215.